

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

© Н.В. СИДОРОВА

sidorova@list.ru

УДК 343.1

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ПРИНЦИПЫ: СООТНОШЕНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным вопросам назначения уголовного судопроизводства и роли принципов уголовного судопроизводства

SUMMARY. The article focuses on topical issues of appointment and principles of the Russian criminal procedure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, принципы, назначение.

KEY WORDS. Criminal procedure, principles, appointment.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство нормативно закрепляет назначение уголовного судопроизводства. В частности, российское уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Безусловно, назначение российского уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, находится в тесной взаимосвязи с принципами уголовного судопроизводства. Вопросы характера и сущности этой связи неоднократно служили предметом исследования ученых-процессуалистов [1], [2]. «К сожалению, законодательные и теоретические конструкции, моделирующие институты уголовно-процессуального права, не дают ответа на вопрос, как реально обеспечить защиту прав человека в уголовном процессе. Множественные варианты предлагаемых схем и конструкций не содержат четкого разграничения

назначения уголовно-процессуального права и цели уголовного судопроизводства...» [3; 23]. Кроме того, полагаем, не всегда адекватно оценивается роль уголовно-процессуальных принципов и их соотношение с назначением современного российского уголовного судопроизводства.

Не углубляясь в существующую научную дискуссию относительно соотношения понятий «назначение», «цель» и «задачи», остановимся на актуальном, по нашему мнению, вопросе обеспеченности реализации нормативно определенного назначения уголовного процесса посредством закрепления его принципов.

Принципами уголовного процесса являются те закрепленные в законе руководящие положения, которые могут действовать на протяжении всего движения уголовного дела, проявлять себя в любой стадии процесса, но обязательно и безусловно — в стадии судебного разбирательства [4; 3], как центральной, основной, стадии уголовного судопроизводства. В принципах права, по мнению С.С. Алексеева, содержание права раскрывается углубленно: в них непосредственно выявляются сущность права, его основы, закономерности общественной жизни, ее тенденции и потребности [5; 75]

Простой анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что самая очевидная связь назначения с принципами уголовного процесса заключается в том, что посредством принципов в законодательстве воплощается его назначение. Так же как принципы находят свою конкретизацию в остальных нормах уголовно-процессуального права, назначение уголовного судопроизводства раскрывается через принципы, закрепленные в главе 2 УПК РФ. О подобной закономерности писала еще П.С. Элькин [6].

Как верно отмечает А.С. Барабаш, спецификой уголовно-процессуальных принципов является то, что они — требования, носящие императивный характер и предъявляются к деятельности органов государства. В этом, по его мнению, отражается сущность уголовного процесса, его отличие от иных областей правовой деятельности. «Именно органы государства в уголовном процессе являются адресатом выполнения принципов-требований. Это вытекает из того, что только они являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, только на них возложена ответственность за ход и результат деятельности, только они имеют наиболее широкие полномочия, в том числе и по реализации принципов для достижения цели уголовно-процессуальной деятельности» [1; 32]. И если отраслевое законодательство не содержит нормативного закрепления основополагающих начал, которыми являются принципы, не означает ли это, что законодатель не считает обязательными для исполнения органами государства некоторые важнейшие для уголовного судопроизводства положения? Совершенно права Г.П. Химичева, которая отмечает, что идеи, не получившие закрепления в законе, остаются началами правосознания, научными выводами, в то время как нормативность — важнейшее свойство принципов, неотделимое от природы уголовного процесса как особого рода правовой деятельности [7; 63].

В настоящее время в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации:

а) не закреплены: принцип независимости судей и подчинения их только закону, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип публичности, принцип обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь;

б) закреплён, но отнесен не к принципам, а к общим условиям судебного разбирательства принцип гласности;

в) закреплён, но в качестве группы норм, регулирующих правовое положение ряда участников уголовного процесса, принцип свидетельского иммунитета.

Некоторые авторы также отмечают и иные конституционные положения, основополагающие по отношению к уголовному судопроизводству, которые отраслевое законодательство не воспринимает в качестве таковых [2; 64].

Полагаем, подобная ситуация не обеспечивает полноценную реализацию назначения уголовного судопроизводства и достижения целей уголовно-процессуальной деятельности. По мнению Е.В. Скурко, роль и функции принципов права в правовой системе России (а по нашему мнению, в уголовном процессе еще в большей степени) заключаются в обеспечении «своего рода максимы — заблокировать действие некачественных законов» [8; 167].

Учитывая, что содержание основной части уголовно-процессуальных норм в первую очередь адресовано государственным органам и должностным лицам, ведущим производство по уголовному делу, получается, что законодатель сам создает условия, при которых представители государства вынуждены использовать на практике некачественный закон. К сожалению, даже судебная власть, призванная стоять на защите прав и свобод граждан, не способна «обеспечить прямое действие Конституции РФ, а значит, и государство оказывается не в состоянии в полной и необходимой мере гарантировать конституционные права граждан» [8; 168].

Кроме того, внимательное изучение принципов, закреплённых в главе 2 УПК РФ, позволяет прийти к выводу, что их содержание не в полной мере позволяет обеспечить реализацию положений ст. 6 УПК РФ в части первоочередной защиты прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений. В частности, только ст. 11 (принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве) и ст. 19 (принцип обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений) могут, по нашему мнению, считаться безусловно и напрямую направленными на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Некоторые другие принципы (ст.ст. 6.1, 9, 15, 18 УПК РФ) лишь частично направлены на обеспечение реализации прав потерпевших, остальные принципы сориентированы только на защиту прав обвиняемого и подозреваемого, что, конечно важно, однако в полной мере назначению уголовного судопроизводства не отвечает.

По нашему мнению, не только охрана (как это отмечают в своей работе А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев), но и защита прав субъекта в уголовном процессе предполагает набор «юридических инструментов..., которые задают соответствующий правовой режим обеспечительного характера правам, свободам и законным интересам» [9; 37]. Следует полностью согласиться с авторами, что «государство гарантирует права, свободы и законные интересы в той степени, в которой данные средства изначально программировались для наиболее адекватного отражения и защиты интересов субъектов права» [9; 36]. Что закон не закрепляет, то государство гарантировать и обеспечить не может. В связи с этим полагаем, что в содержании принципов уголовного судопроизводства, закреплённых в УПК РФ, напрасно не отражаются положения, направленные на обязательность возмещения ущерба, причиненного преступлением, на обяза-

тельность учета мнения потерпевшего при производстве по уголовному делу и т.п. Неслучайно проблемы обеспечения прав потерпевших по уголовным делам несколько последних лет являлись предметом пристального внимания Уполномоченного по правам человека в РФ [10], Конституционного Суда РФ [11], Пленума Верховного Суда РФ [12].

Подводя итоги сказанному, полагаем, что действующий уголовно-процессуальный закон не справляется в полной мере с задачей отраслевого нормативного воплощения конституционных принципов правосудия, российское уголовно-процессуальное право в целом обнаруживает пробельность в части регламентации основных положений — принципов, и тем самым не обеспечивает назначение современного уголовного судопроизводства в основной его части (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Неслучайно в последнее время все чаще при обсуждении проблем современного российского уголовного процесса возникает вопрос о необходимости принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в полной мере соответствующего конституционным положениям и международным стандартам прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 257 с.
2. Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010. 232 с.
3. Володина Л.М. Проблемы современного уголовного процесса. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. 352 с.
4. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции — очерки. М.: БЕК, 1997. 324 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2009. 576 с.
6. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. 192 с.
7. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. 352 с.
8. Скурко Е.В. Принципы права. М.: Ось-89, 2008. 192 с.
9. Малько А.В., Субочев А.М., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 192 с.
10. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27.05.2008 // Российская газета. 2008. 4 июня. № 119.
11. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ №18-П от 08.12.2003 // Собрание законодательства РФ, № 51, ст. 5026.
12. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29.06.2010 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.